

Юбиляр Софья Головкина.
Фото Михаила Лажечникова

БЛАГОДАРНОСТЬ В ТРУДОВОЙ СПИСОК

Юбилейный вечер
Софьи Головкиной
в Большом театре

Независимая
газета. —
— 2000. —
— 17 нояб. —
— с. 7

Наталья Звенигородская

БЕЗ ОСОБОЙ помпы прошел в Большом театре юбилейный вечер Софьи Николаевны Головкиной. Ни правительственных телеграмм, ни официальных речей. Только выставка в фойе и концерт.

В небольшую экспозицию традиционно включены фотографии, афиши, программки. Документы, много говорящие о биографии, но, быть может, еще больше — об эпохе. Чего стоит одна только выписка из приказа по Большому театру от 11 ноября 1949 года. Головкиной объявили благодарность «с занесением в трудовой список» за «высокоосознательное отношение к интересам производства». Производство — это, как легко догадаться, репертуар Большого театра. А высокоосознательное отношение выразилось в том, что балерина самоотверженно заменила в «Лебедином озере», «Медном всаднике» и «Дон Кихоте» разболевшихся товарок, не позволив конвейеру остановиться.

На фотографиях — семья, интересные встречи, фестивали, классы. Виновница торжества в партиях из любимых балетов. Ее ученицы: Наталия Бессмертнова, Нина Сорокина, Алла Михальченко, Надежда Грачева, Галина Степаненко, Мария Александрова...

Нынешним ученикам Головкиной, воспитанникам возглавляемой ею вот уже 40 лет Московской академии хореографии, от мала до велика было отдано первое отделение концерта. И вот любопытная закономерность: чем младше исполнители, тем больше в них темперамента и артистизма. Как, например, у младшеклашек Ю.Смирновой и Д.Губиной. Их «Маленькая хота» (хореография О.Казанцевой) — настоящая дуэль двух крошечных красоток. Тут и озорство, и кокетство, и характер, и характерность. К тому же малышки стараются. Что не всегда скажешь о старшеклассниках. Не успев еще овладеть профессией, иные уже, кажется, тяготятся ею. Им как будто скучно и лень лишний раз шевельнуться. Оттого ни «Джиги», ни «Тарантелла» на себя не похожи.

Впрочем, и среди старшеклассников нашлись-таки те, кто не успел соскучиться, кто танцует с видимым удовольствием. В па-де-труа из балета Байера «Фея кукол» внучке Софьи Николаевны Головкиной Соне Гайдуковой достались прекрасные партнеры — В.Куклачев и А.Мандриков. У мальчишек есть все задатки, чтобы стать не просто характерными танцовщиками, а и прекрасными актерами. Ненатурный темперамент и артистизм, отчетливое понимание того, что такое образ, и умение, ни на мгновение не изобразив выходя, выпадая, сцену взглянуть на него со стороны да еще подмигнуть зрителю — соучастнику в забавной игре. А какие реплики они подают друг другу: мимические и пластические! Диалог этих двух Пьеро — не просто ученическое повторение заученных движений. Это — театр.

Если будущность Куклачева и Мандрикова пока еще туманна,

судьба Анастасии Меськовой, думается, уж решена. Отдана она будет Большому театру. Во всяком случае, все, похоже, к тому идет. Выступив с солистом Большого Константином Ивановым в па-де-де из «Эсмеральды», Меськова, что называется, покорила публику. Не сказать, чтоб техника ее была безупречна. Ну да терпение и труд все перетрут. Но вот чего у юной танцовщицы не отнимешь, так это особого изящества. Того изящества, за которое прощают техническое несовершенство, но чьего отсутствия не компенсирует даже самая виртуозная техника. У нее есть вкус к танцу. К чувственной позе — без пошлости. К выразительному жесту — эдак с оттяжкой. Большие глаза манят и дразнят, суля ей толпы обожателей. Словом, сейчас как раз тот момент, когда юную прелестницу — да в ежовые бы рукавицы, да заставить работать до седьмого, а то и до двадцать седьмого пота. А там, чем черт не шутит, возможно, появится в русском балете новое имя.

Те, кто выступал во втором отделении, свои имена в историю балета уже вписали. Кроме примы Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Натальи Ледовской, исполнившей с Владимиром Кирилловым их коронный концертный номер — дуэт из балета «Призрачный бал», остальные участницы дивертисмента — ученицы Головкиной. Кроме гостей из «Кремлевского балета» Светланы Романовой — Одетты, все — солистки Большого театра. Классическое па-де-де Обера подарили юбиляру Мария Александрова и Николай Цискаридзе. Адажио из «Шелкунчика» — Нина Капцова и Сергей Филли.

Вечер близился к концу, и никто не ожидал уже никаких сюрпризов, когда в гран-па из «Дон Кихота» на сцену вышли Галина Степаненко и Юрий Клевцов. С первых же мгновений почувствовалось, что Степаненко в ударе, и знаменитые фуэте она крутила уже под непрерывные аплодисменты. Вечер, казалось, достиг апогея. Но не тут-то было. Идя навстречу пожеланиям аплодирующих трудящихся, балерина еще дважды бисировала фуэте. К концу второго биса зал ревел. Если бы не разогретый перед кодой и не начавший уже было остывать в ожидании за кулисами Клевцов, неизвестно, сколько бы продолжалось это неистовство.

В финале вечера все участники концерта вышли на сцену во фрагменте из балета «Пахита». Неумолкающие восторги в адрес Галины Степаненко неожиданно-негаданно пробудили дух соревновательности в кумире Московской публики Николае Цискаридзе. Точно гамлетовский вопрос «быть или не быть» решал он в те несколько секунд: пронесся по сцене в самоуверждающих, да нет — в самоуверждающих — прыжках. Давно забытый темп, напор, а главное — темперамент и азарт. В подобных случаях говорят: танцует, как в последний раз. Такого спурта Большой не видел едва ли со времен золотого века советского балета. И бог весть, когда еще увидит. Что ж, подождем до следующего юбилея. ■